

УДК 323.2

Селезнева А. В., Зиненко В. Е.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ломоносовский пр-т, д. 27, корп. 4, Российская Федерация

ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

АННОТАЦИЯ

Цель исследования в том, чтобы выявить тенденции изменения форм и направлений политической активности российской молодёжи за последнее десятилетие.

Процедура и методы исследования. Применены методы анкетирования, наблюдения и контент-анализа. Проведён анализ результатов авторского эмпирического исследования и данных различных исследовательских центров (ВЦИОМ, Фонд «Общественное мнение», Левада-Центр), а также представленных в интернете материалов и статистических данных.

В результате исследования были выявлены и охарактеризованы основные формы политической активности молодёжи – электоральное участие, участие в деятельности молодёжных общественно-политических организаций и движений, участие в деятельности молодёжных представительных институтов при органах власти, профессиональная (общественно-политическая) деятельность. Рассмотрены технологии повышения политической активности молодёжи.

Теоретическая и/или практическая значимость. В статье систематизированы данные о формах политической активности молодёжи, обозначены тенденции их развития в современных условиях. Выявлена направленность на развитие субъект-субъектных отношений между государством и молодёжью посредством создания условий и применения технологий по вовлечению молодого поколения в общественно-политическую жизнь.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

политическая активность, политическое участие, политическое поведение, молодёжь, политика, политическая психология

СТРУКТУРА

Введение

Формы политической активности молодёжи

Технологии повышения политической активности молодёжи

Выводы

A. Selezneva, V. Zinenko

*Lomonosov Moscow State University
27 corp. 4 Lomonosovsky pr-t, Moscow 119991, Russian Federation*

POLITICAL ACTIVITY OF RUSSIAN YOUTH: CURRENT DEVELOPMENT TRENDS

ABSTRACT

The purpose of the study was to identify trends in the forms and directions of political activity of Russian youth over the past decade.

Methodology and Approach. During the research, the methods of questioning, observation and content analysis were used. In the course of the research, we analyzed the results of the author's empirical research and data from various research centers (VCIOM, The Public Opinion Foundation, Levada-Center), as well as materials and statistics presented on the Internet.

Results. The main forms of political activity of young people were identified and characterized: electoral participation, participation in the activities of youth socio-political organizations and movements, participation in the activities of youth representative institutions under government bodies, professional (socio-political) activities. Technologies of political activity of youth are considered.

Theoretical / Practical implications. The article systematizes data on the forms of political activity of young people, identifies trends in their development in modern conditions. The focus on the development of subject-subject relations between the state and youth through the creation of conditions and the use of technologies to involve the young generation in social and political life is revealed.

KEYWORDS

political activity, political participation, political behavior, youth, politics, political psychology

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проблемы активности человека и гражданина носит универсальный характер: она значима в историческом и современном контекстах, важна для теории и социальной практики, исследуется разными научными дисциплинами. С одной стороны, активность – атрибутивное свойство любого человека как живого организма. С другой стороны, для государства и общества важны такие направления и формы её реализации, которые способствовали бы их устойчивому существованию и поступательному развитию. В частности, в России сегодня реализуется Федеральный проект «Социальная активность» в рамках Национального проекта «Образование», который направлен на вовлечение граждан в социально значимую деятельность и на создание условий для реализации их гражданской позиции.

Активность молодёжи может иметь разные формы проявления. В данной статье нас в большей степени интересует именно политическая активность молодёжи, однако чётко отделить её непосредственные формы от иных видов социальной активности и гражданского участия не представ-

ляется возможным. В настоящее время политика проникает во все аспекты жизни граждан. Поэтому включённость молодёжи в неполитические формы и практики деятельности одновременно способствует повышению её политической активности. На интерес молодых людей к политике оказывают влияние социально-экономические, культурно-исторические и внешнеполитические факторы, ценностно-идеологические ориентиры общества и ин-формационные технологии [18].

Цель настоящей работы состоит в том, чтобы выявить изменения форм и направлений политической активности российской молодёжи за последнее десятилетие.

Задачи исследования – рассмотреть основные формы политической активности молодого поколения, раскрыть тенденции их развития в 2010-х гг., выявить и охарактеризовать современные технологии повышения политической активности молодёжи.

Концептуально-методологическую основу исследования составил политико-психологический подход [25], который обладает необходимыми концептуальными и инструментальными возможностями для изучения заявленной проблематики в предметном поле политической науки с применением социологических и психологических знаний.

Стоит отметить, что на концептуальном уровне зачастую непросто разграничить социальную, гражданскую и политическую активность [7; 20; 21]. Мы акцентируем внимание на политической активности, которая определяет «интенсивность участия субъекта в политическом процессе в целом, а также в рамках отдельных форм политической деятельности» [12, с. 155]. Политическая активность подразумевает вовлечённость молодых людей в политический процесс в целом, а также в рамках отдельных форм политической деятельности [19].

Формы политической активности мы рассматриваем как способы её реализации, определяющие внешние контуры и внутреннее содержание политической активности, особенности взаимоотношения её субъектов друг с другом и внешней средой [26; 27]. В рамках нашего анализа мы выделили четыре основных формы политической активности российской молодёжи, расположив их от более массовых к менее: электоральное участие, участие в деятельности молодёжных общественно-политических организаций и движений, участие в деятельности молодёжных представительных органов государственной власти, профессиональная (общественно-политическая) деятельность. Поскольку формат статьи не позволяет подробно рассмотреть каждую из обозначенных форм, мы остановимся на их общей характеристике с учётом современного состояния российского общества и обозначения ключевых тенденций развития.

Под **технологиями повышения политической активности молодёжи** мы понимаем комплекс последовательных и взаимосвязанных операций, применяемых методов и инструментов, механизмов и технологических средств, которые обеспечивают достижение поставленной цели

[4, с. 52–54]. В качестве таковых нами рассматриваются как специальные политические и управленческие проекты, направленные на вовлечение в профессиональную политическую деятельность, так и более массовые социально-образовательные проекты, нацеленные на повышение общего уровня социальной активности молодёжи и вовлечение её в социально значимые практики.

Эмпирическую базу исследования составил комплекс разнообразных данных.

Во-первых, это материалы эмпирического исследования, проведённого авторами совместно с кандидатом психологических наук, доцентом кафедры социальной коммуникации и организации работы с молодёжью факультета социальной коммуникации Московского государственного психолого-педагогического университета С. Ю. Поповой [13]. В рамках исследования в 2019 г. был проведён опрос российской молодёжи в возрасте от 18 до 30 лет. Всероссийская выборка составила 1600 респондентов, была сбалансирована по полу, возрасту, образованию и региону проживания.

Во-вторых, использовались данные различных исследовательских центров (ВЦИОМ, ФОМ, Левада-Центр), а также результаты мониторинговых исследований Института социологии РАН.

В-третьих, с помощью метода контент-анализа и наблюдения проводилась работа с материалами, находящимися в открытом доступе в интернете (сайты органов государственной власти, молодёжных общественно-политических организаций и движений, специальных молодёжных проектов и пр.).

ФОРМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЁЖИ

Анализ конкретных форм проявления политической активности молодёжи в нашей стране необходимо предварить хотя бы рамочным обозначением уровня её **интереса к политической жизни страны**. Это связано с тем, что именно интерес с точки зрения психологии является мотивом поведения, ценностно обусловленной и эмоционально окрашенной позицией человека, выражающейся в деятельностно-практическом отношении к окружающей действительности [9, с. 27–29].

Эмпирические данные показывают, что в течение последнего десятилетия интерес молодёжи к политике остаётся достаточно стабильным (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Интерес молодёжи к политике / Youth interest in politics (%)

Год	2006	2011	2014	2015	2016
%	40,7	45,2	43,7	42,2	43,6

Источник: Россия реформирующаяся: ежегодник. Выпуск 15 / отв. ред. М.К. Горшков. М., 2017. С. 333; Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Российская молодёжь в контексте социологического анализа. М., 2019. С. 113.

В таблице 1 видно, что наибольший интерес к политике молодёжь проявляла в 2011 г., когда в стране проходили акции политического протеста [15, с. 333]. По данным нашего исследования, в настоящее время не так много молодых людей проявляют интерес к политике, но более 50% следят за политическими событиями и имеют общее представление о политике (рис. 1).

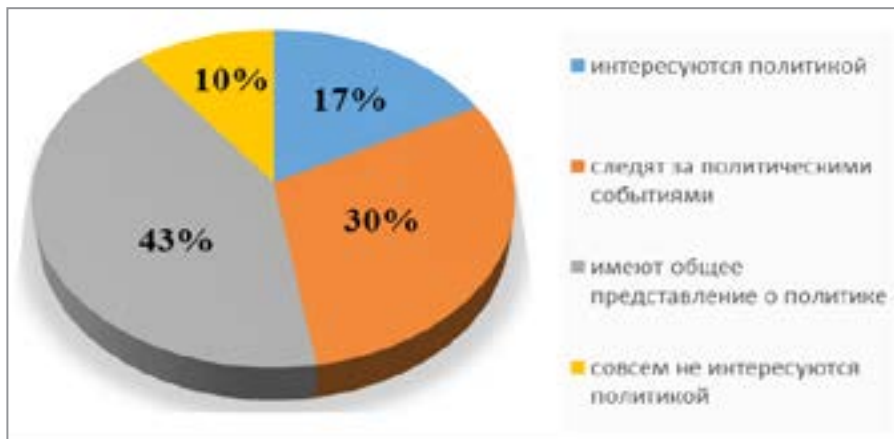

Рисунок 1. / Figure 1. Интерес молодёжи к политике / Youth interest in politics

Источник: данные авторов.

Таким образом, интерес к политике у молодого поколения есть, но он носит скорее обобщённый и недетализированный характер. Такое отношение молодых граждан к политике ассоциируется с тезисом Г. Алмонда и С. Вербы, что «демократический гражданин должен быть активным, но вместе с тем пассивным; вовлечённым, но вместе с тем вовлекаться не слишком сильно; влияющим, но вместе с тем почтительным» [1, с. 453].

Наиболее традиционной и массовой формой политической активности молодёжи является её **электоральное участие** [28]. По данным нашего исследования, 44,6% молодёжи регулярно участвуют в выборах, 30,2% – иногда, 25,2% – никогда не участвуют. Следует подчеркнуть, что многопартийная избирательная система российского государства находится в процессе постоянной трансформации. Это затрудняет идентификацию молодых избирателей с какой-либо политической партией. Так, в ходе нашего исследования 80,7% молодёжи ответили, что не участвуют в деятельности политических партий. Электоральные предпочтения современной молодёжи в большей степени обусловлены персонифицированным характером восприятия власти, т. е. её отождествлением с конкретными представителями, политическими деятелями. Кроме того, значительную роль играют одобрение деятельности и фактор доверия, определяющий отношение молодых людей к конкретным политическим субъектам и политике в целом.

Стоит отметить, что за последнее десятилетие значимость политической роли Президента РФ и доверие к нему остаются в сознании граждан высокими [3; 14]. Согласно данным нашего исследования, наибольшей властью в современной России обладает Президент РФ, а затем уже силовые структуры, Правительство РФ, Государственная Дума РФ и Администрация Президента (рис. 2).

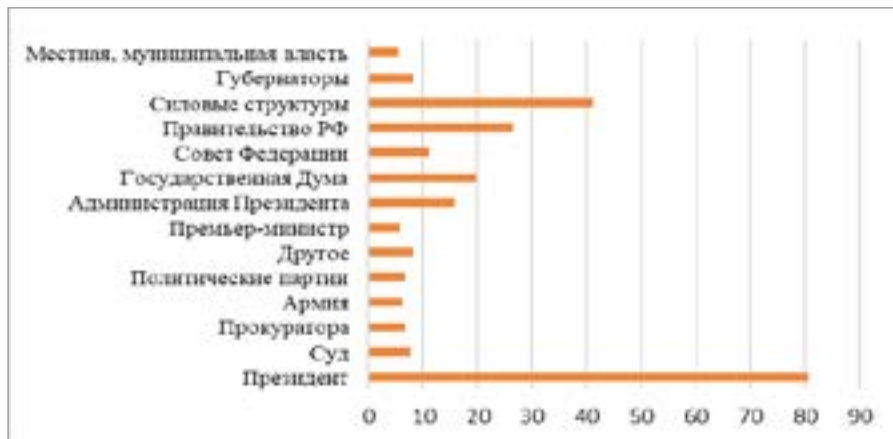

Рис. 2. / Fig. 2. Представления молодёжи о политических акторах, обладающих наибольшей властью / Youth Perceptions of Political Powerful Actors (%)

Источник: данные авторов.

Молодые люди доверяют Президенту больше, чем другим политическим деятелям, но справедливости ради стоит отметить, что показатели доверия почти вдвое меньше, чем показатели влияния [11]. Тем не менее наибольшую электоральную активность молодёжь проявляет именно на президентских выборах.

Стоит отметить, что в 2018 г. 65,6% молодых избирателей в возрасте от 18 до 34 лет приняли участие в выборах Президента РФ. Данный результат явился одним из самых высоких показателей участия молодёжи в избирательных процессах в современной России. Следует добавить, что в 2018 г. активность молодёжи во время выборов была выше, чем у среднего (62,9%) и старшего (63,4%) поколений¹.

По данным нашего исследования, современная российская молодёжь наглядно демонстрирует, что готова участвовать в выборах как избиратель (60,8%). В меньшей степени она готова принимать участие в митингах поддержке той или иной политической партии или движения (23%), в забастовках (16,6%), в выборах как кандидат в депутаты того или иного уровня власти (17,9%). Наибольшую активность молодые люди стремятся проявить в тех формах общественно-политического участия, где в полной мере происходят их самореализация и

¹ Молодёжь ломает стереотипы // ВЦИОМ: [сайт]. [2018]. URL: <https://2018.wciom.ru/index.php?id=1242&uid=9002> (дата обращения: 25.05.2018).

самовыражение. Так, по данным ВЦИОМ, в марте 2019 г. 75 % (18–24 лет) и 70 % (25–34 лет) молодых людей высказали желание участвовать в проектах саморазвития. При этом 76 % участников опроса хотели бы, чтобы их дети или внуки приняли участие в одном из проектов «Россия – страна возможностей»².

Наиболее массовым проявлением общественно-политической активности молодёжи является её **участие в деятельности молодёжных организаций и движений**. Они создаются как самой молодёжью («снизу»), так и с помощью государства («сверху»). Имея формальный или неформальный статус, молодёжные организации и движения являются институтом политической социализации молодёжи, источником пополнения политической элиты, содействуют самореализации и саморазвитию молодёжи, позволяют ей проявлять свою социально-политическую активность.

Ярким примером возникновения молодёжных политических организаций «сверху» является период 2000-х гг., когда наблюдалось появление многочисленных «провластных» движений [6]. Так, численность движения «Наши» в 2005 г. оценивалось в диапазоне от 100 до 170 тыс. человек, а в «Молодёжном Единстве» было заявлено около 60 тыс. человек [5, с. 254–256]. В настоящее время движение «Наши» прекратило существование, а правопреемником «Молодёжного Единства» является «Молодая Гвардия Единой России», которая насчитывает более 170 тыс. человек³. В качестве стимулов для участия молодых людей в деятельности этих организаций исследователи выделили следующие мотивы: идеологический, эгоистический, развлекательный и мотив саморазвития [8, с. 59]. Причем первый больше выражен у членов оппозиционных организаций, тогда как у участников лояльных к власти движений преобладают три других указанных мотива.

В современных условиях участие молодёжи в политических организациях связано с самореализацией молодых людей в политическом пространстве, их карьерным ростом и возможностью влиять на власть. При этом наблюдается несоответствие между общими представлениями молодёжи о роли и значении молодёжных организаций, их личными поведенческими ориентациями и реальными формами поведения. Так, по данным ВЦИОМ, в 2018 г. 80 % (18–24 лет) и 73 % (25–34 лет) молодых людей одобряют необходимость молодёжных движений при политических партиях⁴. Однако стать членами молодёжных отделений политических партий или молодёжных политических организаций выражали желание только 22,2 % молодых россиян [23, с. 37]. Реальное же участие в деятельности политических партий на регулярной основе, по данным нашего исследования, осуществляют 6,1 % молодёжи, а 13,1 % делают это

² Карьера, мобильность, развитие // ВЦИОМ: [сайт]. [2019]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9648> (дата обращения: 12.04.2019).

³ Региональные отделения «Молодой Гвардии Единой России» // Молодая Гвардия Единой России: [сайт]. URL: <https://mger.ru/regiony> (дата обращения: 18.03.2020).

⁴ Столетие комсомола: послесловие и послевкусие // ВЦИОМ: [сайт]. [2018]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9407> (дата обращения: 20.01.2020).

иногда. Как справедливо отмечает С. А. Мосоликов, в настоящее время пропрезидентские молодёжные общественно-политические объединения, преимущественно сосредоточены на социальной работе [10, с. 10].

Ещё одной формой проявления политической активности молодёжи в современных условиях является **участие молодёжи в деятельности органов государственной власти** (молодёжных парламентов, молодёжных правительств). Молодёжный парламентаризм представляет собой определённую структурированную систему представительства прав, свобод и законных интересов молодого поколения российских граждан в возрасте от 14 до 30 лет, созданную на основе практической деятельности при органах государственной власти и местного самоуправления [16, с. 23].

В Российской Федерации в настоящее время существуют следующие формы представительства молодёжи: молодёжные парламенты при органах законодательной власти (созданы в 82 регионах, только 11 из них обладают правом законодательной инициативы⁵, а остальные выполняют только консультативно-совещательную функцию); молодёжные правительства (созданы в 72 субъектах Российской Федерации)⁶.

По данным нашего исследования, регулярное участие в деятельности молодёжных парламентов и правительств принимают только 10 % представителей молодого поколения. Основная причина такой ситуации – отсутствие в публичном пространстве достаточного количества информации о деятельности этих молодёжных институтов и, как следствие, неосведомлённость граждан и низкие показатели участия.

Наименее массовой, но очень значимой формой политической активности молодёжи является **профессиональная политическая (или общественно-политическая) деятельность** её представителей в качестве кандидатов и/или уже избранных депутатов законодательных органов власти всех уровней. Как уже отмечалось ранее, со второй половины 2000-х гг. был взят официальный курс на вовлечение молодёжи в политику, и эта тенденция на протяжении всех последующих лет только усиливалась. В 2006 г. партия «Единая Россия» установила 20 % квоту для включения в партийные списки на выборах всех уровней власти кандидатов в возрасте до 28 лет. О необходимости поддержки молодых говорили и Д. А. Медведев в своём послании Федеральному Собранию на посту Президента РФ в 2008 г., и В. В. Путин в выступлениях 2018–2020 гг.

Исследования политических психологов фиксируют тенденцию к омоложению политической элиты на протяжении рассматриваемого периода [22]. За последние пять лет произошло существенное омоложение губерна-

⁵ Молодёжный парламент научат писать законы // Парламентская газета: [сайт]. [2018]. URL: <https://www.pnp.ru/social/molodyozhnyy-parlament-nauchit-pisat-zakony.html> (дата обращения: 20.01.2020).

⁶ Ассоциация молодёжных правительств Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://amp.molprav.org/?page_id=13 (дата обращения: 18.03.2020).

торского корпуса, в составе нового правительства есть представители молодой когорты политиков. В настоящий момент из 450 представителей Государственной Думы РФ VII созыва 18 человек – молодые люди в возрасте от 21 до 34 лет (на момент избрания 18 сентября 2016 г.). При этом самым молодым депутатом оказался В. М. Власов (21 год), выдвинутый политической партией ЛДПР. Следует подчеркнуть, что ЛДПР является самой «молодой» партией в составе ГД РФ. Средний возраст её представителей составляет 43 года, в отличие, например, от КПРФ, где данный показатель – 58 лет. Из 18 молодых депутатов 10 являются членами партии «Единая Россия», 6 – ЛДПР, по одному от КПРФ и Справедливой России. Молодые избранники представляют многие регионы страны, от Дальнего Востока до Москвы и Санкт-Петербурга.

ТЕХНОЛОГИИ ПОВЫШЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЁЖИ

Специальные политические и управленческие проекты по привлечению молодёжи в профессиональную политическую деятельность реализуются в нашей стране с середины 2000-х гг.

Например, в 2006 г. партия «Единая Россия» реализовала проект «ПолитЗавод», который был направлен на комплексную подготовку молодых политиков. Финалисты конкурса были зачислены в партийный список на выборах в Государственную Думу в 2007 г. В 2011 г. был реализован ещё один партийный проект – «Молодёжные праймериз-2011», который, по мнению учёных, «не стал эффективным механизмом по включению молодых людей в общественно-политическую жизнь страны и её регионов» [24, с. 119]. В этих проектах суммарно приняли участие около 2 тыс. человек. На наш взгляд, проблема низкой эффективности указанных проектов заключается в их партийной принадлежности – в преддверии выборов партия в целом заботится главным образом о собственном позиционировании и поддержке электората, поэтому проводит яркие имиджевые мероприятия, а члены партии стремятся сами попасть в списки кандидатов, поэтому не поддерживают своих молодых коллег и не дают им возможности преодолеть партийный фильтр.

Актуальным и современным проектом для молодёжи является конкурс управленцев «Лидеры России», дающий возможность молодым людям более активно вовлекаться в политическую деятельность и государственное администрирование. Благодаря широкой поддержке государства этот проект носит более массовый характер по сравнению с аналогичными проектами 2000-х гг. В среднем количество участников каждого потока составляет 200 тыс. человек и имеет более широкую социальную базу. Ряд победителей конкурса (О. О. Салагай, П. Ю. Сорокин, И. Э. Торосов, А. В. Сериков, А. В. Лысов) были назначены на должности: заместителя министра здравоохранения РФ, заместителя министра энергетики РФ, заместителя министра экономики РФ, начальника департамента организационного обеспечения Управления Президента по внутренней политике Администрации Президента РФ, глав-

ного советника Управления Президента по внутренней политике Администрации Президента РФ и т. д. На региональном уровне самыми молодыми губернаторами стали Д. А. Артюхов (Ямало-Ненецкий автономный округ), А. А. Алиханов (Калининградская область), А. Е. Клычков (Орловская область), А. С. Никитин (Новгородская область). В 2020 г. был запущен специальный трек конкурса – «Лидеры России. Политика».

В современных условиях государство прилагает значительные усилия для вовлечения молодёжи в широкий спектр общественно-политических практик и использует для этого разнообразные **социальные и образовательные технологии**. В качестве положительного примера можно привести деятельность автономной некоммерческой организации (АНО) «Россия – страна возможностей», имеющей прямую поддержку со стороны Администрации Президента РФ. В основу её деятельности заложены десятки других проектов (например, студенческая олимпиада «Я – профессионал», молодёжный кубок по менеджменту «Управляй!», всероссийский конкурс волонтерских инициатив «Доброволец года» и др.), способствующих самореализации молодых людей в бизнесе, политике, социальной и общественной сферах.

К проектам, направленным на саморазвитие и самореализацию молодых людей, стоит отнести волонтерство / добровольчество, которое получило существенный толчок в развитии во второй половине 2010-х гг. Волонтеры стремятся содействовать развитию родных территорий, заниматься благотворительной и общественно-политической деятельностью. В конце 2015 г. количество общественных волонтерских объединений всех уровней составляло 8 127 единиц, через год их количество достигло 21 182 единицы⁷. В 2017 г. численность молодых россиян, вовлечённых в волонтерскую деятельность, выросла на 27 % по сравнению с 2016 г. Число добровольцев в 2017 г. достигло 5 283 778 человек⁸. Выступая на церемонии награждения победителей всероссийского конкурса «Доброволец России – 2019» в декабре 2019 г., Президент России В. В. Путин отметил, что число волонтеров в стране превысило 15 млн человек⁹.

В качестве одной из действенных форм повышения политической активности молодёжи могут выступать тематические молодёжные образовательные форумы, которые постепенно приобретают функцию политической социализации молодого поколения [2]. Современное форумное движение становится одним из инструментов раскрытия потенциала молодёжи и обретения ею на-

⁷ Александр Бугаев: увеличение числа волонтеров в России – очень хороший знак для нашего общества // Российская студенческая неделя: [сайт]. [20.09.2017]. URL: <http://студнеделя.рф/news/material/id/212> (дата обращения: 12.05.2018).

⁸ Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2017 год. Общественная Палата РФ. М.: Общественная Палата Российской Федерации, 2017. 100 с. С. 51.

⁹ Владимир Путин принял участие в церемонии вручения ежегодной Всероссийской премии «Доброволец России – 2019» // Президент России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62248> (дата обращения: 18.03.2020).

выков общественно-политического участия, площадкой для формирования социально активной личности [3, с. 233–249]. При этом молодёжь имеет возможность самостоятельного выбора направлений в политической, социальной, экономической сферах для реализации своих интересов и устремлений.

Отсчёт времени развития форумного движения в нашей стране можно вести с 2005 г., когда ежегодно стал проводиться Молодёжный форум «Селигер». К концу 2000-х гг. форумы стали проводиться в разных регионах страны, а к середине 2010-х гг. окончательно оформилась система форумов под эгидой Росмолодёжи. В настоящее время Всероссийская молодёжная форумная кампания включает в себя муниципальные, региональные, окружные, все-российские и международные форумы. По данным федерального статистического наблюдения, в 2017 г. в мероприятиях форумной кампании приняли участие более 500 тыс. молодых людей из 85 субъектов Российской Федерации, а в 2018 г. 902 253 человек из 85 субъектов Российской Федерации¹⁰.

ВЫВОДЫ

Таким образом, можно отметить, что в последнее десятилетие государство активно проводит политику по вовлечению молодёжи в широкий спектр общественно-политических практик. Одним из показательных примеров участия молодого поколения в общественно-полезной и социально значимой деятельности является добровольчество (волонтёрство). Оно даёт молодёжи возможность самореализоваться в широком спектре общественно-политических практик.

Использование государством различных социальных и образовательных технологий для вовлечения молодёжи в общественно-политическую жизнь общества в 2010-х гг. способствует повышению политической активности российской молодёжи. Так, политическая активность молодёжи в выборах Президента РФ в 2018 г. превысила активность старшего поколения.

Помимо этого, почти во всех субъектах РФ созданы молодёжные парламенты и правительства. Но стоит отметить, что количественные изменения не переросли в качественные. Меньше 8 % молодёжных парламентов обладают законодательной инициативой, что свидетельствует об отсутствии реальных механизмов влияния молодёжи на власть. В то же время именно молодёжные парламенты являются организациями прямого влияния на политическую власть со стороны представителей молодого поколения.

В настоящее время молодёжи предоставляются широкие возможности для самореализации и саморазвития посредством участия в молодёжных организациях и движениях. При этом данная форма политической активности молодежи позволяет проявлять инициативу «снизу», участвовать в формальных или неформальных объединениях, реализовывать совместные

¹⁰ Итоги федерального статистического наблюдения в сфере молодежной политики за 2018 год [Электронный ресурс]. URL: <https://fadm.gov.ru/activity/statistic> (дата обращения: 19.03.2020).

с государством политические проекты. Все основные политические партии России имеют соответствующие молодёжные организации, представители которых всё чаще принимают участие в деятельности высших органов власти федерального и регионального уровней.

В последнее десятилетие всё больше обозначается тенденция к омоложению политической элиты. Существенно обновился губернаторский корпус, различные органы исполнительной и законодательной власти. Несомненно, что современная молодёжь, имеющая прагматичные взгляды на жизнь, свою политическую активность ставит в зависимость от своего материального благополучия. Поэтому развитие государственных программ по улучшению социального состояния молодых граждан является базовой основой для повышения политической активности молодых людей.

Несмотря на то, что дан толчок к началу созидательных процессов в жизни общества, сохраняется число молодёжных проблем, которые необходимо решать в первую очередь. Усиление процесса социально-экономической дифференциации в молодёжной среде негативно отражается на получении молодыми людьми качественного образования, их трудоустройстве, приобретении жилья, организации досуга [17]. К тому же материальное неравенство различных слоёв молодёжи приводит к безработице, алкоголизму, наркомании, экстремизму. Существующие проблемы становятся основными причинами роста недовольства и агрессии молодого поколения. В свою очередь, это приводит к отчуждению молодёжи от политики и неспособности фактически влиять на власть и представлять свои политические интересы.

В 2020 г. в Послании Президента РФ Федеральному собранию РФ прозвучали призывы к первоочередному решению проблем молодёжи в таких областях, как получение образования, трудоустройство, поддержка молодой семьи и малообеспеченных граждан, здравоохранение и т. д. При этом речь идёт о серьёзном финансировании данных программ, составляющем сотни миллиардов рублей в год. Одновременно озвучены и реализуются политические реформы, в том числе вносятся изменения в Конституцию РФ¹¹.

Несмотря на достигнутые в последнее время определённые успехи по вовлечению молодых людей в общественно-политическую сферу жизни, у молодого поколения имеется значительный потенциал для активизации своего политического участия. Раскрытие данного потенциала во многом зависит от желания политической власти рассматривать молодёжь не как «проблему», а как равноправного партнёра в решении государственных задач.

¹¹ Послание Президента Федеральному Собранию 15 января 2020 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 20.01.2020).

ЛИТЕРАТУРА

1. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура. Политические установки и демократия в пяти странах. М.: Мысль, 2014. 499 с.
2. Баранов А. В., Пеницин Ю. А. Изменение приоритетов молодежной политики России в контексте укрепления единства российской нации // PolitBook. 2017. № 3. С. 23–33.
3. Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993–2018) / отв. ред. Е. Б. Шестопал. М.: Весь Мир, 2019. 656 с.
4. Государственная молодежная политика в России: социально-психологические основания и технологии реализации / под общ. ред. С. Ю. Поповой. М.: Аквилон, 2019. 448 с.
5. Данилин П. В. Новая молодежная политика. М.: Европа, 2006. 292 с.
6. Емельянов В. А. Создание прокремлевский молодежных общественно-политических организаций // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. История и политология. 2012. № 3. С. 104–109.
7. Коряковцева О. А. Общественно-политическая активность молодежи: сущность, технологии и опыт компаративного анализа. Ярославль: Издательство ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2008. 187 с.
8. Лебедев П. Л. «Вместе веселее» или «Один в поле не воин // Социальная реальность. 2008. № 5. С. 41–69.
9. Лобанова Т. Н. Влияние доминирующих трудовых интересов на деятельность сотрудников организации // Организационная психология. 2015. Т. 5. № 2. С. 26–45.
10. Мосоликов С. А. Пропрезидентские молодёжные объединения современной России: основные направления деятельности // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2016. № 4. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 26.02.2020).
11. Палитай И. С., Селезнева А. В. Восприятие своей страны российской молодежью: ценностно-символический и политико-культурный аспекты // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 10. № 2. С. 123–135.
12. Политический процесс: основные аспекты и способы анализа / под ред. Е. Ю. Мелешкиной. М.: Весь Мир, 2001. 302 с.
13. Попова С. Ю., Пронина Е. В. Молодежный форум как образовательная площадка // Образование личности. 2015. № 1. С. 138–143.
14. Российское общество и вызовы времени. Кн. 5 / под ред. М. К. Горшкова, В. В. Петухова. М.: Весь Мир, 2017. 427 с.
15. Россия реформирующаяся: ежегодник. Вып. 15 / отв. ред. М. К. Горшков. М.: Новый Хронограф, 2017. 568 с.
16. Самохвалов Н. А. Модели молодежного представительства как способы повышения участия молодежи в общественно-политической жизни российского государства // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2016. № 2. С. 22–26.

17. Самсонова Т. Н. Государственная молодежная политика как механизм социальной интеграции и политической социализации современной российской молодежи // Историко-педагогические чтения. 2018. № 22. С. 61–67.
18. Селезнева А. В. Методология исследования политических представлений и ценностей // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2011. № 2. С. 42–53.
19. Селезнева А. В. Молодежь в современной России: политические ценности и предпочтения. М.: Аргамак-Медиа, 2014. 276 с.
20. Селезнева А. В., Попова С. Ю. Социальная активность молодежи: состояние проблемы и перспективы развития // Образование личности. 2018. № 2. С. 96–103.
21. Семенюк Л. М. Психология гражданской активности: особенности, условия развития. М.: Издательство Московского психолого-социального института, 2006. 351 с.
22. Современная элита России: политико-психологический анализ / под ред. Е. Б. Шестопал, А. В. Селезневой. М.: Аргамак-Медиа, 2015. 448 с.
23. Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодежной политики: результаты исследования / под общ. ред. С. В. Чуева. М.: Издательский дом ГУУ, 2017. 131 с.
24. Шарапов А. В. Формы омоложения политической и государственной элиты РФ в 2000-е гг. // Society and Security Insights. 2019. № 1. С. 113–122.
25. Шестопал Е. Б. Политико-психологическая парадигма и бихевиоризм // Современная политическая наука: Методология / отв. ред. О. В. Гаман-Голутвина, А. И. Никитин. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2019. С. 366–388.
26. Milbrath L. Political Participation: How and Why Do People Get Involved in Politics? Chicago: Rand McNally & Company, 1965. 195 p.
27. Nagel J. N. Participation. New York: Prentice-Hall, 1987. 195 p.
28. Verba S., Puetz N. Participation in America: Political Democracy and Social Equality. New York: Harper and Row, 1972. 428 p.

REFERENCES

1. Almond G., Verba S. Civil culture. Political attitudes and democracy in five countries (Russ. ed.: *Grazhdanskaya kul'tura. Politicheskie ustanovki i demokratiya v pyati stranakh*). Moscow, Mysl' Publ., 2014. 499 p.).
2. Baranov A. V., Penitsin Yu. A. [Changing the priorities of the youth policy of Russia in the context of strengthening the unity of the Russian nation]. In: *PolitBook*, 2017, no. 3, pp. 23–33.
3. Shestopal E. B., ed. *Vlast' i lidery v vospriyatii rossiiskikh grazhdan. Chetvert' veka nablyudenii (1993–2018)* [The government and the leaders in the perception of Russian citizens. A quarter-century of observations (1993–2018)]. Moscow, Ves' Mir Publ., 2019. 656 p.
4. Popova S. Yu., ed. *Gosudarstvennaya molodezhnaya politika v Rossii: sotsial'no-psikhologicheskie osnovaniya i tekhnologii realizatsii* [The state youth policy in Russia: socio-psychological foundations and technology]. Moscow, Akvilon Publ., 2019. 448 p.

5. Danilin P. V. *Novaya molodezhnaya politika* [New youth policy]. Moscow, Europe Publ., 2006. 292 p.
6. Emel'yanov V. A. [The creation of Pro-Kremlin youth socio-political organizations]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M. A. Sholokhova. Istoriya i politologiya* [Bulletin of the Moscow State University for the Humanities M. A. Sholokhov. History and Political Science], 2012, no. 3, pp. 104–109.
7. Koryakovtseva O. A. *Obshchestvenno-politicheskaya aktivnost' molodezhi: sushchnost', tekhnologii i opyt komparativnogo analiza* [Socio-political activity of young people: nature, technology and the comparative analysis]. Yaroslavl, Publishing House of Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky Publ., 2008. 187 p.
8. Lebedev P. L. ["The more the merrier" or "One is a warrior"]. In: *Sotsial'naya real'nost'* [Social reality], 2008, no. 5, pp. 41–69.
9. Lobanova T. N. [The influence of the dominant labor interests on the activities of the employees of the organization]. In: *Organizatsionnaya psikhologiya* [Organizational psychology], 2015, vol. 5, no. 2, pp. 26–45.
10. Mosolikhov S. A. [Presidential youth enterprises of modern Russia: the basic directions of activity]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)* [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2016, no. 4. Available at: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 26.02.2020).
11. Palitay I. S., Selezneva A. V. [The perception of their country by the Russian youth: value-symbolic and politico-cultural aspects]. In: *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki* [Scientific and technical statements of St. Petersburg State Polytechnic University. Humanities and social sciences], 2019, vol. 10, no. 2, pp. 123–135.
12. Meleshkina E. Yu., ed. *Politicheskii protsess: osnovnye aspekty i sposoby analiza* [Political process: basic aspects and methods of analysis]. Moscow, Ves' Mir Publ., 2001. 302 p.
13. Popova S. Yu., Pronina E. V. [Youth forum as an educational platform]. In: *Obrazovanie lichnosti* [Personality education], 2015, no. 1, pp. 138–143.
14. Gorshkov M. K., Petukhov V. V., eds. *Rossiiskoe obshchestvo i vyzovy vremeni. Kn. 5* [Russian society and the challenges of time. B. 5]. Moscow, Ves' Mir Publ., 2017. 427 p.
15. Gorshkov M. K., ed. *Rossiya reformiruyushchayasya. Vyp. 15* [Reforming Russia. Iss. 15]. Moscow, Novyi Khronograf Publ., 2017. 568 p.
16. Samokhvalov N. A. [Models of youth representation as a means of increasing participation of young people in political life]. In: *Aktual'nye problemy sovremennosti: nauka i obshchestvo* [Main problems of our time: science and society], 2016, no. 2, pp. 22–26.
17. Samsonova T. N. [State youth policy as a mechanism of social integration and political socialization of modern Russian youth]. In: *Istoriko-pedagogicheskie chteniya* [Historical and pedagogical readings], 2018, no. 22, pp. 61–67.

18. Selezneva A. V. [The methodology of the study of political ideas and values]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12. Politicheskie nauki* [Bulletin of Moscow University. Series 12. Political Sciences], 2011, no. 2, pp. 42–53.
19. Selezneva A. V. *Molodezh' v sovremennoi Rossii: politicheskie tsennosti i predpochteniya* [Youth in modern Russia: political values and preferences]. Moscow, Argamak-Media Publ., 2014. 276 p.
20. Selezneva A. V., Popova S. Yu. [Social activity of the youth: status, problems and prospects of development]. In: *Obrazovanie lichnosti* [Personality education], 2018, no. 2, pp. 96–103.
21. Semenyuk L. M. *Psikhologiya grazhdanskoi aktivnosti: osobennosti, usloviya razvitiya* [Psychology of civic activity: characteristics, development conditions]. Moscow, Publishing House of the Moscow Psychological and Social Institute Publ., 2006. 351 p.
22. Shestopal E. B., Selezneva A. V., eds. *Sovremennaya elita Rossii: politiko-psikhologicheskii analiz* [The modern elite of Russia: a political-psychological analysis]. Moscow, Argamak-Media Publ., 2015. 448 p.
23. Chuev S. V., ed. *Tsennostnye orientatsii rossiiskoi molodezhi i realizatsiya gosudarstvennoi molodezhnoi politiki: rezul'taty issledovaniya* [Value orientations of Russian youth and state youth policy implementation: the results of the study]. Moscow, State University of Management Publishing House Publ., 2017. 131 p.
24. Sharapov A. V. [Forms of rejuvenation of the political and state elite of the Russian Federation in the 2000^s]. In: *Society and Security Insights*, 2019, no. 1, pp. 113–122.
25. Shestopal E. B. [Political and psychological paradigm and behaviorism]. In: Gaman-Golutvina O. V., Nikitin A. I., eds. *Sovremennaya politicheskaya nauka: Metodologiya* [Modern political science: Methodology]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2019, pp. 366–388.
26. Milbrath L. *Political Participation: How and Why Do People Get Involved in Politics?* Chicago, Rand McNally & Company, 1965. 195 p.
27. Nagel J. N. *Participation*. New York, Prentice-Hall, 1987. 195 p.
28. Verba S., Puetz N. *Participation in America: Political Democracy and Social Equality*. New York, Harper and Row, 1972. 428 p.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 26.03.2020

Статья размещена на сайте: 29.06.2020

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Селезнева Антонина Владимировна – доктор политических наук, доцент кафедры социологии и психологии политики Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова; e-mail: ntonina@mail.ru

Зиненко Виктория Евгеньевна – соискатель кафедры социологии и психологии политики Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова; e-mail: vickan@inbox.ru

Antonina V. Selezneva – Doctor of Political sciences, Associate Professor at the Department of Sociology and Psychology of Politics, Lomonosov Moscow State University; e-mail: ntonina@mail.ru

Victoria E. Zinenko – PhD applicant at the Department of Sociology and Psychology of Politics, Lomonosov Moscow State University; e-mail: vickan@inbox.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Селезнева А. В., Зиненко В. Е. Политическая активность российской молодёжи: современные тенденции развития // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2020. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru

Selezneva A. V., Zinenko V. E. Political activity of Russian youth: current development trends. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2020, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru